

Светлана Комракова

ОСЕНЬ – ПОРА ДЛЯ ПОЭТОВ

Академия поэзии

Поэтическая библиотека России

Академия поэзии. Поэтическая библиотека России

Светлана Комракова

Осень – пора для поэтов

«У Никитских ворот»

2017

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Комракова С. С.

Осень – пора для поэтов / С. С. Комракова — «У Никитских ворот», 2017 — (Академия поэзии. Поэтическая библиотека России)

ISBN 978-5-00095-365-5

В новый поэтический сборник Светланы Комраковой «Осень – пора для поэтов» вошли стихотворения разных лет, наиболее ярко представляющие творческую индивидуальность автора. Стилю Светланы Комраковой присущи волшебная простота и музыкальность, её произведения – о времени, о радости и печали, об умении видеть и слышать прекрасное – запоминаются легко и надолго.

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-00095-365-5

© Комракова С. С., 2017
© У Никитских ворот, 2017

Содержание

«Яблоками пахнет так божественно...»	6
«Слова сложились в музыку стиха...»	7
«Зима! Надолго ли в столицу...»	8
«Новогодняя ночь! И твой первый звонок...»	9
Крещение	10
«„На фоне русского пейзажа“...»	11
«„Соскучился!“ – какое слово!...»	12
«Суббота перед Пасхой...»	13
«Мирно кошка лежит на диване...»	14
«Нет, земля, конечно, плоская...»	15
«Любовь, как праздничный пирог...»	16
«Не может человек держать в своей руке...»	17
«Сумерки – трещина между мирами...»	18
«Преображение Господне...»	19
«Как трудно им, мальчишкам нашим...»	20
«Фантазии порой бывает мало...»	21
«Идти из театра со взрослою внучкой...»	22
«Снег сыпет, и сыпет, и сыпет...»	23
«Я отпускаю поводья...»	24
«Пока встречали Новый год...»	25
«Вы ждёте не меня...»	26
«Спокойно и легко мне стало как-то вдруг...»	27
«Какая ранняя весна!...»	28
«Как тот силён, кто нежности не просит...»	29
«Открыт балкон, чтоб было попрохладнее...»	30
«Да, это волшебство – гончарный круг...»	31
«Воскресение прощёное...»	32
«Вновь выпал снег, украсив все деревья...»	33
«Пусть нет гор, и море далеко...»	34
«Отдохну, отосплюсь, согреюсь...»	35
«Я сегодня летала во сне...»	36
«Проснуться поутру счастливой...»	37
«Как нас томят заветные желанья...»	38
«Народился месяц молодой...»	39
«Про женский ум пословиц знаю много...»	40
«Я живу без тебя, не любя, не скучая, не плача...»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Светлана Комракова

Осень – пора для поэтов

© Комракова С.С., 2017

© Академия поэзии, серия, 2017

© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2017

«Яблоками пахнет так божественно...»

Яблоками пахнет так божественно,
Буйным урожаем – раз в году.
Ветви опустив, так мило, женственно
Яблони стоят в моём саду.

Ждут они покорно и безропотно
Тех, кто соберёт их урожай,
Яблоки роняют с тихим шёпотом,
Только приходи и подбирай.

Ветки гнутся от плодовой тяжести,
И теперь понятен древний миф –
Только от огромной женской жалости
Ева собирать решила их.

Яблоком аромат вдыхая сказочный,
Думая о райском, о своём,
Ева надкусила плод загадочный,
И с тех пор в раю мы не живём.

Но чтоб не исчез из нашей памяти
Созданный Творцом Эдемский рай,
Из любви Господь, а не из жалости
Яблоком посылает урожай.

«Слова сложились в музыку стиха...»

Слова сложились в музыку стиха
И выстроились ровно на бумаге.
На них смотрю, печальна и тиха,
И просто удивляюсь их отваге.

Как только пробираются они
Сквозь частокол и хаос разных мыслей?
И ярко, как сигнальные огни,
Вдруг освещают фразу новым смыслом.

Но стоит мне лишь распечатать их,
Как душу наполняет страх сомненья,
Что не сама я сочинила стих,
А диктовали мне стихотворенье.

«Зима! Надолго ли в столицу...»

Зима! Надолго ли в столицу
Явилась гостьей дорогой,
Пахнув морозом в наши лица,
Рассыпав снег по мостовой?

Прогнав все тучи с небосклона
И утро солнцем осветив,
Нам улыбнулась благосклонно,
Погожий день установив.

А к вечеру зажгла все звёзды
В морозной тёмной вышине
И под ногами у прохожих
Хрустела снегом в тишине.

«Новогодняя ночь! И твой первый звонок...»

Новогодняя ночь! И твой первый звонок
В трёх минутах от старого года
Обнадёжил, утешил и просто помог
Мне забыть все былые невзгоды.

Новогодняя ночь над страною летит,
Громя салютом цветастым,
Беззаботно и щедро нам радость сулит,
Сделать год обещая прекрасным.

Новогодняя ночь промелькнёт в миг один,
Ожиданьем напрасным обманет,
Подарив нам надежду, как сказочный джинн,
Лёгкой дымкой с рассветом растает.

Крещение

Небесный купол голубой.
И колокольный звон
Над православною Москвой
Плывёт со всех сторон.

В неярких солнечных лучах
Сверкают купола.
И церковь людом при свечах
С утра уже полна.

И, невзирая на мороз,
Подходит к ней народ,
И, грея варежкой нос,
Он в очередь встаёт.

Старушки, девочки, юнцы,
Весь разночинный люд –
Смиренно ждут, когда отцы
Святой воды нальют.

И разливается покой
В моей душе, когда
Объединяет нас зимой
Крещенская вода.

«„На фоне русского пейзажа“...»

Фридриху Липсу

«На фоне русского пейзажа»
Многоголосно пел баян.
Надрывно, страстно, нервно даже,
Как будто был немного пьян.

То в скорбь безумную впадая,
То в разудалый перепляс,
Метаньями напоминая
По сути каждого из нас.

Знакомо нам такое буйство:
От слёз к улыбке и назад,
Когда скрывать не в силах чувства,
Когда себе уже не рад!

На фоне русского пейзажа
Страдала русская душа,
Белей снегов, чернее сажи,
Страшна порой и хороша!

«„Соскучился!“ – какое слово!..»

«Соскучился!» – какое слово!
Я и не знала, что оно
Так упоительно и ново,
Когда значением полно!

Соскучился – и это значит,
Что в суете проблем своих,
Решая важные задачи,
Меня ты вспомнил – хоть на миг.

Соскучился! О! Как я рада
Услышать это от тебя.
Какая дивная награда
За всё, что мучило меня!

«Соскучился!» – твой голос нежный
Так мягко в трубке прозвучал,
И я подумала с надеждой,
Что ты о главном умолчал...

«Суббота перед Пасхой...»

Суббота перед Пасхой –
Не день, а дни.
И чувствуем с опаской,
Что мы одни.

Распят Христос. Без Бога
Мы на земле.
Один лишь день, немного,
Но как во мгле.

И ждём, настанет полночь,
И вот тогда
Оценим чуда точность,
И как всегда:

Мы на «Христос воскрес!» –
«Воскрес! Воскрес!»
Мы не одни на свете,
Он не исчез!

Один лишь день – немного.
Кто даст ответ:
Как мы могли без Бога
Десятки лет?

«Мирно кошка лежит на диване...»

Мирно кошка лежит на диване,
В полудрёме прищулив глаза,
Растворившись в кошачьей нирване,
Чутко слушая все голоса.

Основное кошачье занятие –
Крепкий сон или дрёма сквозь сон
И улечься на чистое платье
(Всё равно, каков платья фасон).

И во сне она так грациозна,
Так естественна и хороша,
Что хожу я вокруг осторожно,
Аккуратно, порой не дыша.

Взор скользит по кошачьей фигурке,
И догадка приходит ко мне,
Что такую создав кошку Мурку,
Бог остался доволен вполне.

«Нет, земля, конечно, плоская...»

Нет, земля, конечно, плоская.
И лежит на трёх китах.
А по ней шоссе – полосками,
То в деревьях, то в кустах.

И вокруг поля бескрайние
Да леса стоят стеной.
Горизонты стали дальними,
Лишь простились мы с Москвой.

И над этими просторами
Приспустились облака
И летят клоками скорыми
От дыханья ветерка.

Нет высоток, и поэтому
Ощущение во мне,
Что, домами не задетое,
Небо словно льнёт к земле.

А она, раскрыв объятия,
Вся раскинувшись под ним,
Ожидает не проклятия,
А любви, любви, любви!

«Любовь, как праздничный пирог...»

Любовь, как праздничный пирог,
Даруется немногим.
Пройдя по жизни сто дорог,
Её мы не находим.

Что принимали за любовь,
Ушло, как сон вчерашний,
И, как об этом ни злословь,
Любовь – не кот домашний.

Она мечта, она мираж,
Она зовёт нас в дали.
И появляется тотчас,
Когда её не ждали.

И своенравна, и легка,
Капризна и жестока.
То как дыхание ветерка,
А то – как зной Востока.

Она повсюду и нигде,
Приходит и уходит,
И благодарен тот судьбе,
Кого она находит.

«Не может человек держать в своей руке...»

Не может человек держать в своей руке
Ни воду, ни огонь, ни медных труб звучание.
Вода прольётся вниз, огонь лишь вдалеке,
А голос медных труб легко ведёт к отчаянью.

Не удержать в руках капризную любовь,
И не зажать в кулак своё хмельное счастье,
Лишь утешенье есть, что всё вернётся вновь,
Когда сквозь пальцы прочь в песок уйдёт ненастье.

«Сумерки – трещина между мирами...»

Сумерки – трещина между мирами,
Миром земным и всех тех, кто не с нами,
Кто непроявленным миром пугает
И про судьбу нашу многое знает.

В мире земном мы страдаем и плачем,
О непонятном порою судачим.
Знать бы хотелось, но страшно порою –
Вдруг мы узнаем нечто такое!

Сумерки вечером нас накрывают,
Что мы не вечны, нам намекают.
Мы торопливо лампы включаем
И темноты как бы не замечаем.

Шторы закроем, сдвинем их плотно,
Чтоб ничего не проникло сквозь окна.
Крепко держась за мирок наш трёхмерный,
В сумерки пальцы скрестим суеверно.

«Преображение Господне...»

Преображение Господне,
В зените август, и гроза
Над нами пронеслась сегодня,
Как лета позднего слеза.

Ещё жара, ещё стрекошет
Кузнечик резвый по утрам,
И признавать душа не хочет,
Что лето машет ручкой нам.

Вот Спас второй – Преображенье,
За ним Спажинки – хлеб святой,
И Девы Пресвятой Успенье,
И встреча осени златой.

«Как трудно им, мальчишкам нашим...»

Как трудно им, мальчишкам нашим,
На взрослый становиться путь,
Из тёплой нежности домашней
В опасный мир суметь шагнуть,

Отринув мамину заботу,
И ревность лёгкую отца,
И скуки сладкую зевоту,
И приглашение хитреца,

Не попадая под власть соблазнов
И смех ровесников своих,
В пороках глупых не увязнув,
Где каждый вечер «на троих».

И, невзирая на годину
И сильных женщин, что вокруг,
Из парня вырасти в мужчину,
Кто знает цену слову «друг».

«Фантазии порой бывает мало...»

Фантазии порой бывает мало
Предугадать, что в нашей жизни ждёт.
В тот миг, когда считаешь – всё пропало,
Ты начинаешь новый свой полёт.

Пусть кисть в руке иль карандаш поэта,
О творчество! Ты нашей жизни смысл,
И песня главная ещё не спета,
И холст ещё не озарила мысль.

И белый лист покроется словами,
И лягут краски вновь на полотно,
Нам есть над чем работать вместе с вами,
Грусть превращая в яркое пятно!

«Идти из театра со взрослою внучкой...»

Идти из театра со взрослою внучкой –
Моя голубая мечта.
И взять её под руку, а не за ручку
Вблизи подвесного моста.

И с ней говорить о спектакле, актёрах,
О том, в чём же смысл бытия,
Чтоб в наших неспешных простых разговорах
Вся жизнь оживала моя.

И не в назиданье вся память былого
Возникнет пускай вдалеке,
А чтоб говорить с поколением новым
Легко, на одном языке.

Пускай мне помогут и опыт, и мудрость
Ровесницей с внучкою быть.
И новый росток под названием юность
Светло, бескорыстно любить.

«Снег сыпет, и сыпет, и сыпет...»

Снег сыпет, и сыпет, и сыпет,
Которые сутки валит.
Бокал поздней осени выпит,
Зима в белой чаше искрит.

Из низкого серого неба
Снежинки, ссыпаясь гурьбой,
Пришедшей зиме на потребу
Весь мир покрывают собой.

Снег мелкий из серого мрака
Летит сверху вниз, не спеша,
Манишкой белой из фрака
Сверкает природы душа.

Всевышний нам сделал подарок –
Из осени тёплой, златой,
Наряд чей был сказочно ярок,
Нас поутру вывел зимой.

Избавил от груза ненастья
Ноябрьской унылой поры
И нам преподнёс в одночасье
Зимы белоснежной дары.

«Я отпускаю поводья...»

Я отпускаю поводья,
Сам вывози меня, конь,
Через реки половодье
И непогасший огонь.

И через выюжное поле
Злой неуютной ночи
Вывези сразу на волю,
К пламени яркой свечи.

Через волну недовольства,
Через обиды и плач
И через плен хлебосольства,
Конь мой, вези меня вскачь.

И, отпуская поводья,
Сразу, была не была,
Я подчиняюсь свободе,
Что мне дарует судьба!

«Пока встречали Новый год...»

Пока встречали Новый год,
Прошло пол-января,
Да, мы особенный народ,
Считают так не зря.

Пройдёт ещё четыре дня,
О Господи, спаси,
Не красный день календаря –
Крещение на Руси.

За ним вослед Татьянин день,
Студенчество чудит,
Им после сессии весь день
Сам Бог гулять велит.

И почему и для чего
Мы сетуем на жизнь?
Такого нет ни у кого –
Живи и веселись!

«Вы ждёте не меня...»

Вы ждёте не меня,
Вы молоды безмерно.
Улыбкою дразня,
Волнуетесь, наверно.

Вы ищите её
Среди толпы прохожих.
Гвоздики для неё
И на неё похожи.

Вам явно невдомёк,
Что ваша я коллега,
И я жду огонёк
Среди зимы и снега.

Как удивились б вы,
Я чувствую заранее,
Поняв со стороны:
Я тоже жду свиданья.

Ведь молодость горда,
Слепа, категорична,
Мол, в зрелые года
Влюбляться неприлично.

«Спокойно и легко мне стало как-то вдруг...»

Спокойно и легко мне стало как-то вдруг,
Исчезли все дела, проблем замкнулся круг,
И мир, что за окном, стал ближе и родней,
На сердце тишина, и на душе светлей.

И хочется сказать все добрые слова,
От этого слегка кружится голова,
И хочется щекой склониться на плечо
Того, кто далеко и не со мной ещё.

Спокойно и легко мне стало в этот час,
И люди так добры, что окружают нас.
Вам объяснить могу, рука тверда пока,
Виновницей всему лишь рюмка коньяка!

«Какая ранняя весна!...»

Какая ранняя весна!
Уже совсем тепло ночами,
И наша русская зима
Давно осталась за плечами.

Ах, этот воздух молодой,
В нём дух земли и вольность неба.
И ветерок слегка шальной
Доносит сказочную небыль.

Ах, это солнце в вышине!
И в ослепительной улыбке,
Легко шагая по весне,
Я счастье чувствую в избытке!

«Как тот силён, кто нежности не просит...»

*Какую власть имеет человек,
Который даже нежности не просит...*

Анна Ахматова

Как тот силён, кто нежности не просит,
Внимания не требует к себе,
Нервозности излишней не приносит
И не проводит день за днём в борьбе.

Как тот силён, кто может равнодушьем
На неземные ласки отвечать
И в ком обида не кипит удушьем
И не мешает спорить или молчать.

Да, тот силён, в котором нет желанья,
До одури кипящего в крови,
В котором нет томленья, пониманья,
В котором в самом деле нет любви.

«Открыт балкон, чтоб было попрохладнее...»

Открыт балкон, чтоб было попрохладнее,
И тишина, лишь слышно пенье птиц.
Но вот сегодня в утро очень раннее
Я услышала зов из небылиц.

Призывно, чуть печальною тональностью
С рассветом муэдзин заголосил,
Всех мусульман любых национальностей
Он Богу помолиться пригласил.

А Турция ответила молчанием.
Кто совершил положенный намаз?
Но муэдзин всё продолжал с отчаяньем,
Вдруг пробудится кто-нибудь из нас.

И, замерев в постели пятизвёздочной,
С почтением к религии чужой,
Я Господу единому, всеобщему
Молилась православною душой.

«Да, это волшебство – гончарный круг...»

Владу Туркину

Да, это волшебство – гончарный круг.
Вот закружился – и комочек глины
Под натиском проворных ловких рук
Стал изменяться вроде бы незримо.

Слегка присел и даже шире стал,
Потом подрос и, форму изменяя,
К себе все взоры просто приковал,
Кружась пред нами, от воды сверкая.

Какая стать, и грация, и шарм
В предмете том, что был обычной глиной,
Пройдя все формы: конус, эллипс, шар, –
Предстал пред нами сказочным кувшином.

Так лепят душу каждого из нас
Старательные жизненные руки.
Комочки глины, мы летим, кружась,
На шарике земном – гончарном круге.

«Воскресение прощёное...»

Воскресение прощёное
Перед праведным постом.
И словами нелощёными
Говорим в тот день о том,

Чтобы нас простили близкие,
И родные, и друзья.
Отвечаем тоже искренне:
Бог простит, и следом – я.

Нам подарен день прощения,
Чтобы мы могли раз в год
Без особого мучения
Повиниться в свой черёд.

За обиды нанесённые,
Где со зла, где невзначай,
За слова произнесённые
Здесь, сегодня отвечай.

Чтоб душа вздохнула сладостно:
Ты прощён, я прощена.
В пост Великий входит благостно
Православная страна.

«Вновь выпал снег, украсив все деревья...»

Вновь выпал снег, украсив все деревья,
На миг вернув пленительный пейзаж,
И наши те счастливые мгновенья,
И тот порыв души прекрасный наш.

Но ветер злой, холодный, равнодушный
Тотчас подул, все ветви оголив,
И памяти моей полёт воздушный
Сурово и надменно погасив.

Снег мартовский нас не вернёт в начало,
Не станет сердце так же биться вновь,
Как той зимой, когда меня качала
На крыльях хрупких дивная любовь!

«Пускай нет гор, и море далеко...»

Пускай нет гор, и море далеко,
Зато кусты, озёра и поляны.
В лесах российских дышится легко,
Где от цветенья воздух нежно-пьяный.

Но взор скользит, скучая, тут и там,
Наш глаз привык к российскому простору,
К разливу рек, и заливным лугам,
И к залитому солнцем косогору.

Восторги наши – дальним берегам,
Всё восхищенье – чудесам заморским.
Но с радостью мы, нагулявшись там,
К пейзажам возвращаемся неброским.

«Отдохну, отосплюсь, отопреюсь...»

Отдохну, отосплюсь, отопреюсь,
В Петербурге душой отойду.
От Москвы никуда я не денусь,
А пока по проспектам пройду.

Погляжу на мосты и фонтаны,
Полюбуюсь надменной Невой.
Только, как ленинградцы, не стану
Проводить я сравнения с Москвой.

И, на Невский в волнении глядя,
Я не выдам семейный секрет:
Родилась я, друзья, в Ленинграде,
А живу я в Москве много лет.

Две столицы как сёстры родные,
Не соперницы и не враги.
И года их, и судьбы иные,
Где сухарики, где пироги.

Только для хлебосольной России
Важны все: Петербург ли, Москва,
Лишь от горя бы не голосили,
Вот и будет Россия жива.

«Я сегодня летала во сне...»

Я сегодня летала во сне
И парила легко и свободно,
И приятно летать было мне,
Видно, небу так было угодно.

Удивленье – я это могу!
Восхищенье – как это красиво!
Мы у Бога, наверно, в долгу,
Коли нам не дана эта сила.

Наяву мы не можем летать
(И создали на то самолёты),
Оттолкнувшись слегка, воспарять,
Виртуозно входя в повороты.

Но, быть может, в раю, далеко,
Не отведав запретного плода,
Прародители наши легко
Покоряли слои небосвода.

И глубинная память веков
Нам оставила дивное что-то:
Возвращаясь из сказочных снов,
Мы храним ощущение полёта.

«Проснуться поутру счастливой...»

Проснуться поутру счастливой
Назло соседям и врагам
И потянуться нестыдливо
К своим пленительным ногам.

И улыбнуться откровенно,
Вдруг, без причины, просто так.
И «с добрым утром» дерзновенно
Послать в пространство, как кулак.

И в зеркало взглянуть без страха.
Конечно, снова хороша.
Долой нательную рубаху,
Под душ контрастный не спеша!

Струей горячей и холодной
Взбодрится тело, как всегда,
И не простой водопроводной –
Живой окажется вода!

«Как нас томят заветные желанья...»

Как нас томят заветные желанья,
Хотим всего: то счастья, то пустяк,
О чём порой мечтает утром ранним
Со стажем муж иль юный холостяк?

Торопим жизнь в надежде, что свершится,
Чего ждём месяц, годы иль два дня.
Зима, весна, вновь нива колосится,
И листопад осеннего огня.

Но всё напрасно – думы и старанья.
Обиды, слёзы, поражений рать,
А чтоб сбылось заветное желанье,
Его сначала надо намечтать!

«Народился месяц молодой...»

Народился месяц молодой –
И неделю будет обмываться,
А тебя, наверно, дорогой,
Никогда мне больше не дожидаться.

Дождь надолго, видно, зарядил,
Покрывая серым жизни краски,
Ты вполне спокойно уходил,
Оставляя мне на память ласки.

И просил, чтобы звала скорей,
А не раз в три года, как бывало,
Было всё так просто, без затей,
И любви своей я не скрывала.

Только этот месяц молодой
Мне сказал, как быстротечно время.
Неужели правда, дорогой,
Для тебя не радость я, а бремя?

«Про женский ум пословиц знаю много...»

Про женский ум пословиц знаю много,
Мол, короток, как воробьиный нос.
И я прошу вас, не судите строго,
Что я опять про умственный вопрос.

«Все бабы – дуры», это аксиома,
В неё мужчины верят, не стыдясь.
И не желают умных видеть дома,
Себя считая выше отродясь.

Неужто вам вот так одним не скучно?
Ведь женский ум изящен и игрив.
Реальность отвергая равнодушно,
Порой душою даже покривив,

Вы лишь в мужчинах ум хотите видеть,
Про эффективность одного твердя,
И женский пол готовы ненавидеть
За ясный ум и знание загодя.

«Я живу без тебя, не любя, не скучая, не плача...»

Я живу без тебя, не любя, не скучая, не плача,
По поверхности дней словно по бездорожью скользя.
Наша встреча с тобой, несомненно, большая удача,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.